

А.П. Соловьев

ЦВЕТУЩАЯ СЛОЖНОСТЬ В ЭПОХУ ВТОРИЧНОГО УПРОЩЕНИЯ

Рецензия на: *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. Т. 9. СПб.: «Владимир Даль», 2014. 976 с.

В конце 2014 года в издательстве «Владимир Даль» вышел девятый том полного собрания сочинений К.Н. Леонтьева, русского религиозного философа XIX века, публициста, литературного критика, дипломата и писателя. Открывая оглавление этого нового тома, можно искренне обрадоваться его «цветущей сложности», которая не только является признаком наивысшей точки развития культуры, согласно закону «трех стадий развития» культуры по Леонтьеву, но и характеризует историю развития мировоззрения самого К.Н. Леонтьева.

В первых литературно-критических статьях 1860-х гг. мы обнаруживаем Леонтьева-эстета. Литература должна иметь тот смысл, что она есть средство изображения красоты жизни, ее богатства и разнообразия. Леонтьев делает упреки Тургеневу по поводу отсутствия красоты и поэтичности романа «Накануне»: «Вы не перешли *за ту черту, за которой живет красота*, или идея жизни, для которой мир явлений служит только смутным символом. А какая цена поэтическому произведению, не переходящему эту волшебную черту? Она невелика; если в творении нет истины прекрасного, которое само по себе есть факт, есть самое высшее из явлений природы, то творение падает ниже всякой посредственной научной вещи, всяких поверхностных мемуаров, которые по крайней

Артём Павлович Соловьев — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления (г. Уфа) (artstudium@yandex.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Философия архиепископа Никанора (Бровковича) в контексте истории русской мысли XIX–XX веков»), проект № 12-03-00033а.

мере богаты правдой реальной и могут служить материалами будущей науки жизни и духовного развития»¹.

Леонтьев здесь раскрывается и как эстет и как специалист по эстетике: тут у него и красота, живущая за миром явлений, и идея жизни, и волшебная грань. Он как критик оказывается настоящим платоником. Такая оценка идейной односторонности тургеневского «Накануне», имея в виду дальнейшее обращение Леонтьева к православию, к Церкви, показывает его как бы «христианином до Христа».

Дальше все идет по пути усложнения. И поэтому «Письмо провинциала г. Тургеневу» можно охарактеризовать через понятие «первичной простоты», с которой, по закону «триединого процесса развития», выведенному самим же Леонтьевым, начинается существование всякого общественного и индивидуального организма.

В статье, написанной три года спустя после «Письма...», — «Наше общество и наша изящная литература» (1863), — выясняется «выше ли жизни нашей содержание нашей изящной словесности, близко ли к ней и равно ли ей, или ниже ее?»² Здесь все еще господствует принцип чистого эстетизма, отмечавшийся всеми исследователями раннего периода творчества Леонтьева: «...когда лицо сильно, оригинально и полно движения — оно уже не вполне отрицательно, как бы вредно оно ни было. Хлестаков более отрицателен, чем Нерон, и бледный прихвостень демократических стремлений отрицательнее самого страшного изувера и деспота точно так же, как презренный светский мотылек отрицательнее ловкого итальянского разбойника»³. Красота как таковая, как подлинная жизнь — вот критерий положительной оценки.

И еще пока далеко до вопросов общественного развития, пока речь — о литературе, но критерий красоты и превосходства вполне осознан Леонтьевым: ««...» живо, жизнь... Одни разумеют под этими словами *движение*; другие — *полноту, связную сложность элементов*. От этого часто <случаются> недоразумения. — Вернее понимать и то и другое вместе, когда дело идет о человеке, его жизни и произведениях»⁴. «Подвижная полнота связной сложности

¹ Леонтьев К.Н. Письмо провинциала г. Тургеневу // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. Т. 9. С. 10.

² Леонтьев К.Н. Наше общество и наша изящная литература // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 9. С. 67.

³ Там же. С. 69.

⁴ Леонтьев К.Н. Наше общество и наша изящная литература. С. 87.

элементов» — формулировка, несколько напоминающая то определение «смысла», «идеи», которое было выработано А.Ф. Лосевым в «Диалектике художественной формы»: «единичность подвижного покоя самотождественного различия»⁵. И, пожалуй, у Леонтьева это одно из самых близких приближений к платонизму. А для христианина остается только сказать, что такая жизнь в полной мере — не от мира сего.

Но пока тут Леонтьев далек от этого. А потому — лишь сердится на русскую литературу за «гоголевщину», за вытаскивание грязи вместо эстетизации жизни, за стремление придерживаться «направления», за то, что литература оказывается беднее самой жизни, тогда как она должна украшать эту жизнь. И в конце статьи рекомендует быть просто честным: «Во всяком явлении есть доля мировой истины, и если это явление сильно — оно прекрасно в своем роде. Итак, не бойтесь, будьте искренны! Жизнь сложна, сказали мы прежде, а всякое направление бедно, потому что живет исключениями. Пишите, когда хочется, когда душа говорит, иначе будет плохо; в произведении вашем не будет ни реальной, научной цены точных мемуаров, ни пронизывающего влияния публицистики, ни поэтической правды. <...> Вот честность художника: ни политические, ни нравственные *специфические признаки* не должны стеснять его»⁶.

После этого в томе возникает некий хронологический провал. Следующая рецензия — 1879 года. И тут, чтобы понять ход роста центрального ствола леонтьевского мировоззрения между 1863 и 1879 гг., нужно, конечно же, обратиться к предшествующим томам его собрания сочинений.

Между 1863 и 1879 гг. — как бы пустыми для литературно-критической деятельности Леонтьева вмещаются целые тома собрания его сочинений, выпущенные ранее: это третий том с повестями о жизни христиан в Турции, монолит четвертого тома с романом «Одиссей Полихрониадес», который вполне можно поставить в один ряд с иными «Уллисами», это первая часть первой книги шестого тома, где мы найдем замечательные автобиографические материалы, первая книга седьмого тома, тексты которой раскрывают Леонтьева как ревнителя православия и церковно-монашеской дисциплины.

Несколько отвлекаясь от девятого тома, хочется особо выделить подлинный шедевр леонтьевского таланта — восточную сказку-повесть «Дитя ду-

⁵ Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы // Лосев А.Ф. Форма — стиль — выражение. М.: Мысль, 1995. С. 17.

⁶ Леонтьев К.Н. Наше общество и наша изящная литература. С. 92.

ши», которую сам Леонтьев ставил выше даже и «Одиссея Полихрониадеса»⁷. И, вспоминая, то, что Розанов говорил о мемуарах архиеп. Никанора (Бровковича), как примере «совестливого языка», можно задать вопрос: «Почему «Дитя души» не предлагается для чтения детям? В школе, где и есть место воспитанию вкуса и мысли сказкой!» Ведь абсолютное большинство художественных произведений Леонтьева не переиздается. Это, правда, не относится к чудесной истории Петро: относительно недавно она вышла отдельной книжкой и достаточно большим тиражом⁸. Но не меньшими сокровищами леонтьевского творчества являются «Четыре письма с Афона», «Византизм и славянство», «Записки отшельника», статьи из «Варшавского дневника», которым, как основным общественно-политическим публицистическим произведениям Леонтьева, повезло в плане переиздания больше, чем его художественным и литературно-критическим текстам.

Вне зависимости от того, какие тексты мы берем, возникает ощущение, что именно к 1860–1863 гг. у Леонтьева созрело чувство эстетической бедности современной ему русской литературы (или даже того, что она «прибедняется») и осознание необходимости вывести ее на путь цветения, разнообразия. Сделать литературу богаче жизни, чтобы она могла быть не только и не столько отражением, сколько украшением ее. И по мере своего замечательного таланта Леонтьев пытался воспитать чувство прекрасного у читателя — вначале через выявление красоты цветущего многообразия востока, а после духовного переворота 1871 года — через раскрытие красоты цветущей сложности строгого церковного православия.

Но и с переворотом духовным не все так просто, ведь эстетизм Леонтьева никуда не исчезает, но лишь преобразуется. Да и поворот этот как можно назвать чем-то радикальным, если до того Леонтьев уже — «христианин до Христа». Тут он лишь приходит к тому, к чему должен придти — к Церкви, которая есть «тело Христово» и потому не может не быть самой прекрасной формой воплощения красоты на земле. То есть эстетика не есть нечто противоположное православию. Тут вовсе нет того резкого диссонанса между «эстетическим романтизмом» и «византийским христианством», который обнаружила П.П. Гайденко у Леонтьева⁹. Скорее иные формы воплощения красоты оказыва-

⁷ Леонтьев К.Н. Одиссей Полихрониадес // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 3. СПб.: Владимир Даль, 2001. С. 754.

⁸ Издание минского Свято-Елисаветинского монастыря, 2005 г. Тираж — 10100 экземпляров.

⁹ Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 183.

ются чем-то относительным, отвлеченным по сравнению с целостной, подлинно живой красотой Церкви.

Признаком сохранения эстетизма является и возврат к литературной критике в 1879 году. Но для Леонтьева в русской литературе с 1860-х гг. практически ничего не изменилось. Вот статья «Новый драматический писатель» (1879), где Леонтьев пишет: «У нас просто боятся касаться тех сторон действительности, которые идеальны, изящны, красивы. Это, говорят, не по-русски, это не русское! Живописцы наши выбирают всегда что-нибудь пьяное, больное, дурнолицое, бедное и грубое из нашей русской жизни. Русский художник боится изобразить красивого священника, почтенного монаха (хотя они есть, и художник даже *видел* их); нет! Ему как-то легче, когда он избрет пьяного попа, грубого монаха-изувера. Мальчики и девочки должны быть всё курносые, гадкие, золотушные; баба — забитая; чиновник — стрекулист; генерал — болван и т.п. Это значит *русский тип*»¹⁰.

Но тут же в девятом томе видно, что Леонтьев радуется тем произведениям, которые хотя бы в некоторой мере способны показать цветение русской жизни. Это удастся Н.Я. Соловьеву, Островскому. Удастся и автору рассказа «В сорочке родилась», в связи с героиней которого — старой женщиной, прекрасной в своем смирении, — Леонтьев выводит первый раз в своей литературной критике неприятие антиэстетического прогрессизма: ««...» кто *пожил* на свете и знает, до чего люди вообще не помнят того именно, что им нужно помнить, не понимают того, что им нужно понимать, не знают того, что им необходимо знать, — тот не перестанет проповедовать истину *христианского пессимизма* именно в такое время, когда большинство все шумит и шумит о *каком-то* *всеспасительном* *прогрессе*, о *блаженстве*, доставляемом телефонами, микрофонами, съездами археологов или, что еще гораздо хуже, теми сборищами свободолобивых и ограниченных мещан, которые зовутся *национальными* (!!?) собраниями, палатами депутатов и даже славянскими «скупщинами», в которых никакая сила ума человеческого не может отыскать хоть что-нибудь свое *славянское* — кроме одного языка, передающего кой-как, для гражданского развращения «меньшей братии», вчерашние зады европейской болтовни и европейского отупения»¹¹.

¹⁰ Леонтьев К.Н. Новый драматический писатель // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 9. С. 99.

¹¹ Леонтьев К.Н. «В сорочке родилась». Повесть г-жи А. Коваленской («Русская Мысль», февраль) // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 9. С. 142.

Эта мысль действительно в девятом томе появляется впервые. Но для Леонтьева самого — это уже не ново и прочно до объективности. Все четыре книги предшествующих — седьмого и восьмого томов пропитаны неприятием прогресса. Прогресси́зм есть не только нечто неэстетичное, но и просто бессмыслица, так как любой организм (в том числе и общественный) может развиваться лишь до определенного предела, после которого следует старение и разложение, то есть регресс. Здесь этой идеей связан центральный для всего девятого тома собрания сочинений текст Леонтьева «Наши новые христиане», который через отсылку к анализу «розового» христианства Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого вынуждает читателя задуматься о произвольном «рафинировании» и подслащивании христианства в современном мире.

Надо отметить, что многие вопросы, которые затрагивает Леонтьев в своей критике, раскрываются глубже в его переписке. И тут следует отметить, что в последние годы усилиями доктора филологических наук, сотрудника Центра по изучению традиционалистских направлений в русской литературе Нового времени «Пушкинского Дома» РАН О.Л. Фетисенко издаются неизвестные до сих пор письма Леонтьева. Речь идет, во-первых, о томе переписки Леонтьева и Т.И. Филиппова изданном в 2012 году. «Пророки Византизма» — так назван этот том¹². Именно тут раскрывается то, о чем Леонтьев не писал в своих «открытых» письмах. Ведь практически вся общественно-политическая публицистика Леонтьева явно или скрыто представляет собой письма, а «эпистолярность допускает многое, что не укладывается в привычные формы», отмечает в своей рецензии на «Пророков Византизма» А. А. Тесля¹³. Но эти опубликованные, «открытые письма» имеют глубокую подоплеку в «закрытой» переписке.

И только тут мы увидим, например, что для Леонтьева, призывавшего «подморозить» Россию, недопустим тот «холод», которым веет от К.П. Победоносцева, получающего в переписке крайне негативные оценки. Такие же отзывы получает и Катков, что интересно сравнить с той общественно положительной оценкой его деятельности, которую Леонтьев дает в статье «Г. Катков и его враги на празднике Пушкина»: «Пусть не примут эти слова мои за чрезмерную лесть г. Каткову. Я уже не раз говорил, что я во многом с ним не согласен; и некото-

¹²Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов и комментарии О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2012.

¹³Тесля А.А. «Пишущий должен печататься» // Сайт «Русский журнал». URL: <http://www.russ.ru/pole/Pishuschij-dolzhen-pechatat-sya> (дата обновления: 23.02.2012; дата обращения: 10.11.2014).

рые мнения его (слишком «европейские» по стилю) мне невыносимы и сильно раздражают меня. Но это не мешает мне ценить в нем то, что ценить обязан всякий истинный русский: его нападки на нынешние суды, его роль в деле Засулич и Трепова, в деле нигилистов и мясников, их за дело (и к несчастью слишком мало) побивших»¹⁴.

Как отмечает современный исследователь В.А. Фатеев в своей рецензии на переписку Леонтьева и Филиппова: «...по живости изложения и по многообразию охватываемых тем письма Леонтьева относятся к лучшим образцам эпистолярного жанра и могут быть вполне сопоставлены с письмами Пушкина или, скажем, Розанова»¹⁵. В свою очередь А.Э. Котов пишет, что «главное достоинство рецензируемой книги состоит в том, что в ней оба «пророка», вопреки заглавию, предстают не иконописными фигурами, но живыми и крайне обаятельными людьми»¹⁶.

Вторая книга переписки Леонтьева, выпущенная О.Л. Фетисенко в том же 2012 году, книга, без которой теперь также невозможно представить себе собрание сочинений Леонтьева, — это первый томик «Приложений» к нему, который носит название «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания»¹⁷. В центре переписки стоят вопросы соотношения православной церковности и эстетики с эстетизмом, проблемы, связанные с отношением к Вл.С. Соловьеву и славянофилам, и многое другое, вполне укладывающееся в леонтьевские цветущие рамки бурного разнообразия. Том снабжен и обширными приложениями, которые включают записки и дарственные надписи Леонтьева, письма Фуделя собеседникам Леонтьева — И.С. Аксакову, Т.И. Филиппову, А.А. Александрову, статьи и воспоминания о Иосифе Фуделе о Леонтьеве. То есть все то, что в полной мере находит свое теоретическое осмысление в монографии О.Л. Фетисенко «Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма

¹⁴ Леонтьев К.Н. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 7. Кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 199.

¹⁵ Фатеев В.А. Ревнители православия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Вып. 2. Т. 13, 2012. С. 222.

¹⁶ Котов А.Э. <Рец. на:> Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: «Пушкинский Дом», 2012. 728 с.: ил. // Российская история. № 3, 2012. С. 209.

¹⁷ «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Составление, вступительная статья, подготовка текста и комментарии О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012. (Прил. к Полному собранию сочинений и писем К.Н. Леонтьева: В 12 т. Кн. 1).

в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века)».

В этом труде мы видим важное терминологическое уточнение учения Леонтьева. Это не просто «византизм», «восточничество», но это уже «гептастилизм-седмистолпничество». Причем последний термин указывает на структуру учения, на те сферы общественной жизни, сложность которых обеспечивает «цветущее» разнообразие в культуре. Речь идет о таких сферах, как религия, политика, право, философия, быт, искусство, экономика¹⁸. Но само учение гептастилизма — это только первая часть исследования, построенного на уникальных архивных материалах. При этом не стоит считать, что подобное уточнение предполагает окончательную обрисовку учения Леонтьева.

Во второй части читатель видит то, как принципы гептастилизма определяют стиль и цели общения Леонтьева с современниками, собеседниками и совопросниками: И.С. Аксаковым, Н.П. Гиляровым-Платоновым, Т.И. Филипповым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, М.Н. Катковым, К.П. Победоносцевым, В.П. Мещерским, А.А. Фетом, Н.Н. Дурново, С.Ф. Шараповым, Ю.Н. Говорухой-Отроком, Л.А. Тихомировым и В.В. Розановым. Третья часть показывает Леонтьева совсем не одиноким мыслителем, но собирающим вокруг себя своих будущих возможных последователей, друзей-учеников: И.И. Кристи, А.А. Александрова, Г.И. Замараева, Н.А. Уманова, о. Иосифа Фуделя, Ф.П. Чуфрина, Е.Н. Погожева, И.И. Колышко).

Книга эта уникальна. По сути, она оказывается и исследованием, и одновременно энциклопедией русской консервативной мысли второй половины XIX века. Уникальность ее и в том еще, что на книгу, написанную филологом, основные отзывы дали философы и историки. Да и само количество отзывов и рецензий уникально для современной научной литературы. Всего на «Гептастилистов» отозвались как минимум 12 исследователей в таких журналах как: «Вопросы философии»¹⁹, «Российская история»²⁰, «Вестник церковной исто-

¹⁸ *Фетисенко О.Л.* Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. С. 84.

¹⁹ *Бессчётнова Е.В.* <Рец. на кн:> О.Л. Фетисенко. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012 // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 176–179.

²⁰ *Семиконов Д.В.* Смелость его мысли пугала всех // Российская история. 2014. № 2. С. 4–8; *Репников А.В.* «Личность... грешная, ломаная, в которой, однако, есть и великие силы добра» // Российская история. 2014. № 2. С. 9–15; *Котов А.Э.* Люди и руины неудавшейся контрреформа-

рии»²¹, «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви»²², «Новое литературное обозрение»²³, интернет-журнал «Гэфтер»²⁴. Все рецензии имеют положительный характер, все так или иначе подводят к мысли о том, что в лице автора монографии Леонтьев нашел достойного публикатора и исследователя.

И одновременно во многих рецензиях отмечается открытость исследования для продолжателей. Так О.Л. Фетисенко начинает вторую главу монографии параграфом под названием «О том, чего нет в этом разделе»²⁵, в котором можно найти чуть ли не прямую инструкцию для развития дальнейших исследований. О перспективах изучения леонтьевского «гептастилизма» пишут и авторы отзывов, например: «<...> затронутая в монографии важная тема о различном понимании православными публицистами того, в чем должна заключаться независимость Церкви от государства, еще нуждается в специальном изучении»²⁶. С другой стороны, можно согласиться с мнением того же рецензента о том, что в «Гептастилистах» «едва ли не впервые уделяется пристальное внимание не развитию и реформированию учреждений, а религиозному самосо-

ции // Российская история. 2014. № 2. С. 16–19; *Бадалян Д.А.* Леонтьев и «слишком либеральные славянофилы» // Российская история. 2014. № 2, С. 19–23; *Стогов Д.И.* Воздействие идей К.Н. Леонтьева на русских монархистов начала XX в. еще нуждается в исследовании // Российская история. 2014. № 2. С. 23–26; *Мамонова Е.В.* «Православные миряне» в спорах о Церкви // Российская история. 2014. № 2. С. 26–30; *Хорошева А.С.* Конфликт двух исторических схем // Российская история. 2014. № 2. С. 30–34; *Хатунцев С.В.* «Кносский дворец» гептастилизма // Российская история. 2014. № 2. С. 34–37; *Чесноков С.В., Чернавский А.Ф.* Русские истоки исторической антропологии // Российская история. 2014. № 2. С. 37–39; *Тесля А.А.* Леонтьев и окрестности // Российская история. 2014. № 2. С. 40–42.

²¹ *Мамонова Е.В.* «Гептастилисты»... С. 375–382.

²² *Чесноков С.В.* Рец.: Фетисенко О.Л. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012, 784 с. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 56 (1). С. 179–185.

²³ *Тесля А.А.* Константин Леонтьев в кругу собеседников и учеников (рец. на кн.: Фетисенко О.Л. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012) // Новое литературное обозрение. 2013. № 3 (121). С. 352–356.

²⁴ *Котов А.Э.* Академический эстетизм // Сайт «Гэфтер». URL: <http://gefter.ru/archive/4815> (дата обновления: 04.06.2012; дата обращения: 11.11.2014).

²⁵ *Фетисенко О.Л.* Гептастилисты... С. 143–153.

²⁶ *Мамонова Е.В.* «Гептастилисты»... С. 378.

знанию и духовным исканиям православной (по внутреннему убеждению) части общества»²⁷.

Эстетике «гептастилизма» посвящена и статья В.А. Котельникова в новом девятом томе собрания сочинений Леонтьева. Статья показывает современное состояние исследований критики и эстетики мыслителя. Более того, статья, которая в данном случае опять же раскрывает перспективы дальнейших исследований, побуждает внимательнее перечитывать сам том. Проф. Котельников акцентирует внимание на работе Леонтьева «Анализ, стиль и веяние (о романах гр. Л.Н. Толстого)». Работа, несомненно, замечательная и интересная, но с первого взгляда кажущаяся слишком специализированной. Статья же главного редактора просто приковывает к этому труду Леонтьева. Ведь именно здесь подчеркивается особое внимание Леонтьева к понятию «эстетического чувства», о котором сам мыслитель писал: «Чувство предугадывает нередко будущую умственную истину, какого бы то ни было порядка: религиозного, политического, научного»²⁸.

При разборе этого положения проф. Котельников указывает в качестве его истоков сенсуализм, и в частности — сенсуализм в интерпретации Руссо²⁹. Хотя буквально через две страницы исследователь приводит слова Леонтьева о том, что в философском плане наиболее близкие представления о «чувстве» можно найти у Н.Я. Грота и П.Е. Астафьева³⁰. А этих мыслителей совершенно невозможно заподозрить в сенсуализме. Их можно скорее назвать «интуитивистами». Да и сам Леонтьев допускает то, что «эстетическое чувство» может быть истолковано или как «физиологический» вкус, или как «ясновидение критическое», или как некая психическая патология³¹. Совершенно ясно, что тут нужно говорить не о сенсуализме.

Следует вспомнить то, что одним из самых почитаемых Леонтьевым философов был архиеп. Никанор (Бровкович), который не только критиковал прогресс и железные дороги³², но еще в 1870 году отмечал, что «эстетическое чув-

²⁷ Там же. С. 382.

²⁸ Леонтьев К.Н. Анализ, стиль и веяние (о романах гр. Л.Н. Толстого) // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... Т. 9. С. 246.

²⁹ Котельников В.А. Эстетика и критика Константина Леонтьева // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений... С. 498.

³⁰ Там же. С. 500.

³¹ Леонтьев К.Н. Анализ, стиль и веяние... С. 246–247.

³² См. об этом статьи: Соловьев А.П. Архиепископ Никанор (Бровкович) и К.Н. Леонтьев: конгениальность мысли и духа // Христианство и русская литература. Сборник 7. СПб.: Наука, 2012. С. 185–224; Соловьев А.П. Архиепископ Никанор (Бровкович) о вреде идеи прогресса и веро-

ство» — это одно из «внутренних душевных чувств», «ощущение» истины в сфере прекрасного, точнее — идеи красоты в платоническом смысле. А у Леонтьева взаимосвязь с идеями архиеп. Никанора тут просматривается еще и в том противопоставлении разума и рассудка, которое он проводит тут же — в работе «Анализ, стиль и веяние»: «*Разум мой* <...> имеет, так сказать, *разумное* право следовать указаниям чувства, которое так нередко бывает лишь правдивое *предчувствие* будущей *рассудочной* истины»³³. Это достаточно близко тому, что писал архиеп. Никанор о процессе познания, «формула» которого выглядит в итоге следующим образом: «1) усмотрение явления, — 2) предвзятая идея, которая возбуждается и проясняется мгновенно, — 3) действие рассудка, стимулируемого идеею разума, создающего часто, если не постоянно научную гипотезу, объясняющую данное явление, и 4) затем опытная проверка составленного о предмете понятия, на основании повторных чувственных восприятий <...>»³⁴. Тут очевидны платонические мотивы, перемежающиеся с кантианскими, но никак не с сенсуалистскими.

Близость и Леонтьева к платонизму в сфере эстетической обнаруживается проф. Котельниковым в рассматриваемой теперь статье: «Государственно-имперская эстетика Леонтьева несомненно соотносится с эстетикой неоплатонизма...»³⁵ В еще большей степени платонизм обнаруживается у Леонтьева исследователем в подходе к философско-эстетической проблеме «формы»: «Она решалась им вслед за платоновским учением и немецким идеализмом («Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании)» — Т. 7. Кн. 1. С. 382), но пересажена была на близкую Леонтьеву естественнонаучную почву»³⁶.

Это замечание отсылает нас к постоянному подозрению Леонтьева в аристотелизме. В некоторой степени этому способствует слишком большое сближение у него формы и материи, которые как бы неразрывно связаны, и слишком отвлеченное понимание идеи. Но тут надо учесть следующие моменты: во-первых, деспотичным началом у Леонтьева является все же именно идея, то есть смысл, который и задает структуру (форму) явления, а этим положение

ятной пользе железных дорог // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. Вып. 4 (54), 2014. С. 29–45.

³³ Леонтьев К.Н. Анализ, стиль и веяние... С. 285.

³⁴ Никанор (Бровкович), архиеп. Позитивная философия и сверхчувственное бытие, 1888. Т. III. С. 312.

³⁵ Котельников В.А. Эстетика и критика Константина Леонтьева. С. 505.

³⁶ Там же. С. 523–524.

является общим и для платонизма и для аристотелизма; во-вторых, «форма» у Леонтьева поразительным образом похожа на «выразительную форму» Лосева, причем у последнего эстетика именно и занимается «выразительными формами», но никто не пытается при этом определять эстетику Лосева как «аристотелизм».

Однако определить Леонтьева просто как чистого платоника тоже не представляется возможным. Для опровержения этой «чистоты» применимы те же аргументы, которыми гипотеза аристотелевского происхождения леонтьевских воззрений на форму и материю разрушается в статье Т.Н. Резвых, которая показывает, что в вопросе о «форме» Леонтьев следовал шеллингианцу Лоренцу Окену³⁷, Гёте³⁸ и К.Г. Карусу³⁹.

Завершая обзор девятого тома собрания сочинений К.Н. Леонтьева следует отметить, что он важен для читателя не только тем, что показывает динамику развития литературно-критических и эстетических идей философа-«гептастилиста», не только обстоятельными научными комментариями, но и тем, что способствует постановке новых исследовательских проблем и дискуссий.

Источники и литература

1. «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Составление, вступительная статья, подготовка текста и комментарии О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012. 750 с.
2. Бадалян Д.А. Леонтьев и «слишком либеральные славянофилы» // Российская история. 2014. № 2. С. 19–23.
3. Бессчётнова Е.В. <Рец. на кн:> О.Л. Фетисенко. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с. // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 176–179.

³⁷Резвых Т.Н. Понятие формы в русской философии (Константин Леонтьев и другие) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2008–2009 год. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 64.

³⁸Там же. С. 65.

³⁹Там же. С. 66.

4. *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.
5. *Котельников В.А.* Эстетика и критика Константина Леонтьева // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9. С. 497–572.
6. *Котов А.Э.* <Рец. на:> Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: «Пушкинский Дом», 2012. 728 с.: ил. // *Российская история.* 2012. № 3. С. 208–211.
7. *Котов А.Э.* Академический эстетизм // Сайт «Гефтер». URL: <http://gefter.ru/archive/4815> (дата обновления: 04.06.2012, дата обращения: 11.11.2014).
8. *Котов А.Э.* Люди и руины неудавшейся контрреформации // *Российская история.* 2014. № 2. С. 16–19.
9. *Леонтьев К.Н.* Анализ, стиль и веяние (о романах гр. Л.Н. Толстого) // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 240–366.
10. *Леонтьев К.Н.* «В сорочке родилась». Повесть г-жи А. Коваленской («Русская Мысль», февраль) // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 135–143.
11. *Леонтьев К.Н.* Г. Катков и его враги на празднике Пушкина // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 7. Кн. 2 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 186–207.
12. *Леонтьев К.Н.* Наше общество и наша изящная литература // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 62–93.
13. *Леонтьев К.Н.* Новый драматический писатель // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 94–118.

14. *Леонтьев К.Н.* Одиссей Полихрониадес // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 3 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2001. С. 5–825.
15. *Леонтьев К.Н.* Письмо провинциала г. Тургеневу // *Леонтьев К.Н.* Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 / Подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 7–18.
16. *Лосев А.Ф.* Диалектика художественной формы // *Лосев А.Ф.* Форма — стиль — выражение. М.: Мысль, 1995. С. 5–292.
17. *Мамонова Е.В.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики // Вестник церковной истории. 2014. № 1–2. С. 375–382.
18. *Мамонова Е.В.* «Православные миряне» в спорах о Церкви // Российская история. 2014. № 2. С. 26–30.
19. *Никанор (Бровкович), архиеп.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие. Т. III. СПб., 1888. 499 с.
20. Пророки Византизма: Переписка К.Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов и комментарии О.Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2012. 728 с.
21. *Резвых Т.Н.* Понятие формы в русской философии (Константин Леонтьев и другие) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2008–2009 год [9]. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 52–80.
22. *Репников А.В.* «Личность... грешная, ломаная, в которой, однако, есть и великие силы добра» // Российская история. 2014. № 2. С. 9–15.
23. *Семиконов Д.В.* Смелость его мысли пугала всех // Российская история. 2014. № 2. С. 4–8.
24. *Соловьев А.П.* Архиепископ Никанор (Бровкович) и К.Н. Леонтьев: конгениальность мысли и духа // Христианство и русская литература. Сборник 7. СПб.: Наука, 2012. С. 185–224.
25. *Соловьев А.П.* Архиепископ Никанор (Бровкович) о вреде идеи прогресса и вероятной пользе железных дорог // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 4 (54). С. 29–45.

26. *Стогов Д.И.* Воздействие идей К.Н. Леонтьева на русских монархистов начала XX в. еще нуждается в исследовании // *Российская история.* 2014. № 2. С. 23–26.
27. *Тесля А.А.* «Пишущий должен печататься» // Сайт «Русский журнал». URL: <http://www.russ.ru/pole/Pishuschij-dolzhen-pechatat-sya> (дата обновления: 23.02.2012.; дата обращения: 10.11.2014).
28. *Тесля А.А.* Константин Леонтьев в кругу собеседников и учеников (рец. на кн.: Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012) // *Новое литературное обозрение.* 2013. № 3 (121). С. 352–356.
29. *Тесля А.А.* Леонтьев и окрестности // *Российская история.* 2014. № 2. С. 40–42.
30. *Фатеев В.А.* Ревнителю православия // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2012. Вып. 2. Т. 13. С. 219–224.
31. *Фетисенко О.Л.* Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с.
32. *Хатунцев С.В.* «Кносский дворец» гептастилизма // *Российская история.* 2014. № 2. С. 34–37.
33. *Хорошева А.С.* Конфликт двух исторических схем // *Российская история.* 2014. № 2. С. 30–34.
34. *Чесноков С.В.* Рец.: Фетисенко О.Л. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики (идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012. 784 с. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви.* 2014. № 56 (1). С. 179–185.
35. *Чесноков С.В., Чернавский А.Ф.* Русские истоки исторической антропологии // *Российская история.* 2014. № 2. С. 37–39.